

Научная статья
УДК 34.096
<https://doi.org/10.36511/2078-5356-2024-3-241-246>

Основополагающие начала оперативно-розыскной деятельности: критический анализ содержания

Петров Сергей Валентинович

Нижегородская академия МВД России, Нижний Новгород, Россия, psv005@mail.ru

Аннотация. Актуальность рассматриваемой в рамках настоящей статьи проблематики обусловлена необходимостью обеспечения соблюдения основополагающих начал нормативного регулирования деятельности, направленной на борьбу с преступностью, посредством применения оперативно-розыскного инструментария. В частности, исследуется структура принципов оперативно-розыскной деятельности и аргументируется их содержательная несогласованность. Новизна статьи определяется установлением технико-юридических недостатков действующего законодательства и авторскими предложениями по устранению имеющихся проблем.

Ключевые слова: противодействие преступности, законность, оперативно-розыскная деятельность, конспирация, основополагающие начала законодательства, принцип, законность, права и свободы человека

Для цитирования: Петров С. В. Основополагающие начала оперативно-розыскной деятельности: критический анализ содержания // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2024. № 3 (67). С. 241–246. <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2024-3-241-246>.

Original article

Fundamental principles of operational-search activity: critical analysis of the content

Sergey V. Petrov

Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Nizhny Novgorod, Russia, psv005@mail.ru

Abstract. The relevance of the problem discussed in this article is due to the need to ensure the principles of legality in the context of non-public activities aimed at negotiating with crime through the use of operational investigative tools. In particular, the structure of operational investigative activities is examined and their substantive inconsistency is argued. The novelty of the article was determined by the establishment of technical and legal shortcomings of the current legislation and the author's proposals for eliminating existing problems

Keywords: counteraction to crime, legality, operational-search activity, conspiracy, fundamental principles of legislation, principle, legality, human rights and freedoms

© Петров С. В., 2024

For citation: Petrov S. V. Fundamental principles of operational-search activity: critical analysis of the content. *Legal science and practice: Journal of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2024, no. 3 (67), pp. 241–246. (In Russ.). <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2024-3-241-246>.

Исследование доктринальных источников, содержание которых направлено на изучение проблем технико-юридического конструирования нормативного инструментария, позволяет сделать вывод о некотором забвении со стороны научной общественности проблем содержания системообразующих юридических категорий, в частности, руководящих и основополагающих начал, определяемых в теории как принципы права. В то же время значение принципов как основы любой социально полезной деятельности настолько велико, что теория их толкования является результатом совокупного труда представителей самых разных областей научного познания, начиная от основоположников философской мысли до ученых современности, аргументирующих в своих работах специфические взгляды на понятие и содержание принципов [1].

В любой отрасли научного познания особый акцент сделан на исследовании принципов ее существования и юриспруденция в этом смысле не является исключением. Учитывая значимость принципов и их влияние на букву закона, можно сделать вывод, что никакие усилия по оптимизации законодательства не принесут должного результата, если они не опираются на предикат оптимального формулирования принципов.

Особую актуальность рассматриваемая проблематика приобретает в случае ее преломления к относительно новым отраслям российского права, в частности, оперативно-розыскному законодательству, ввиду того, что применительно к нему решение имеющихся проблем не позволяет в полной мере использовать богатый опыт совершенствования отечественной юриспруденции, как, например, в случаях с уголовным, гражданским или иными базовыми отраслями российского права. В том числе по этой причине в последнее время все больше ведущих теоретиков обращают свое внимание на необходимость правовой аналитики в целях изыскания новых путей оптимизации законодательства [2].

Несмотря на то, что оперативно-розыскная доктрина характеризуется небольшой историей своего развития, следует указать, что к настоящему времени наработаны научные изыскания, предмет которых составляют принципы оперативно-розыскной деятельности

(далее — ОРД). Необходимо отметить труды основоположников теории ОРД — Д. В. Гребельского [3], А. Г. Лекаря [4], В. М. Аتماжитова [5], Г. К. Синилова [6], А. Ю. Шумилова [7] и ряда других ученых, исследования которых позволяют утверждать о широкой палитре мнений относительно характеристики принципов ОРД. Отсутствие единых подходов к содержанию и структуре принципов в значительной мере обусловлено тем обстоятельством, что они не являются абсолютной догмой и пусть не так оперативно, как отдельные правовые институты, но подвержены трансформации, которая, в свою очередь, обусловлена изменением подходов к регулированию общественных отношений. Представляя собой фактические отправные начала нормативного регулирования общественных отношений, правовые принципы подвержены содержательным изменениям, так как ломка базовых общественных отношений, алгоритмов их регулирования логично влечет изменение принципиальных подходов к формированию и реализации нормативных установлений. Автор солидарен с мнением В. Н. Карташова, который утверждает, что принципы фактически отражают сущность государственно-правовых исходных начал и являются ориентиром в правотворческой деятельности [8]. Специфика принципов конкретной отрасли права наряду с целями и задачами позволяет установить ее сущностную определенность, а следователно, отграничить от смежных направлений юриспруденции.

Как было указано выше, до настоящего времени среди теоретиков не сложилось единой позиции относительно структуры и содержания принципов ОРД, что позволяет утверждать о востребованности и научной перспективности определения в качестве предмета исследования алгоритма их систематизации.

Позиционируя соответствующую категорию как принцип ОРД, необходимо соблюдать ряд обязательных условий, которые определяют, что категория «потенциальный принцип» должна обладать следующими конструктивными признаками:

- характеризоваться достаточным уровнем обобщения, устойчивости и стабильности;
- являться универсальной, т. е. влиять на формирование всех без исключения целей и задач ОРД, а также определять деятельность субъектов, уполномоченных на ее осуществление;

— обладать способностью устанавливать закономерности формирования отраслевой специфики оперативно-розыскного инструментария, в том числе закрепленного в рамках ведомственных нормативных документов;

— представлять собой необходимый элемент общей совокупности принципов, наличие которого является обязательным условием эффективного применения отраслевых нормативных документов.

Также нужно указать на то, что как право является структурированной иерархичной системой, так и принципы представляют систему взаимосвязанных категорий, образующих определенное единство. Указанное обстоятельство с учетом общепризнанных философских учений о принципах, объективных закономерностях их проявления, а также существующих доктринальных позиций позволяет определить систему принципов ОРД как двуединую совокупность, состоящую из общеправовых и отраслевых основополагающих начал ОРД. Значимость рассматриваемых категорий для реализуемой государством оперативно-розыскной политики противодействия преступности, в том числе ее организованным проявлениям, обуславливает необходимость их критической оценки на предмет адекватности содержания современным потребностям охраны общественных отношений от посягательств криминального характера.

Общеправовые принципы, в соответствии с содержанием Федерального закона от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее — ФЗ «Об ОРД»), составляют принцип законности и принцип уважения и соблюдения прав и свобод человека и гражданина [9].

Принцип законности определяет, что должностные лица оперативных подразделений органов внутренних дел (далее — ОВД) при осуществлении ОРД исходят из положений оперативно-розыскного законодательства и иных правовых актов, составляющих ее нормативную основу. Законность оперативно-розыскного процесса предполагает соблюдение установленного законом и подзаконными актами порядка проведения оперативно-розыскных мероприятий. Реализация рассматриваемого принципа осуществляется посредством легальной регламентации деятельности субъектов, осуществляющих ОРД, и системой ее правового регулирования.

Необходимо указать на то, что негласный характер ряда оперативно-розыскных мероприятий (далее — ОРМ) нередко обуславливают

возможность нарушения рассматриваемого принципа. Чаще всего подобные риски характеризуют применение различных интрузивных методов сбора и проверки информации (например, прослушивание телефонных переговоров, снятие информации с технических каналов связи, контроль почтовых отправлений, оперативное внедрение). Изложенные обстоятельства делают необходимым установление должного уровня контроля за уполномоченными субъектами, что реализуется посредством судебного контроля и прокурорского надзора за деятельностью оперативных подразделений.

Принцип соблюдения прав и свобод человека и гражданина — второй конституционный принцип ОРД, который фактически является производным рассмотренного выше положения, так как очевидно, что нарушение прав и свобод человека и гражданина фактически является нарушением законности. Выделение указанного принципа в качестве самостоятельной системообразующей категории применительно к ОРД, по мнению автора, обусловлено необходимостью нормативного определения права на обжалование решений оперативно-розыскных аппаратов и их должностных лиц. Это реализовано посредством определения в ФЗ «Об ОРД» легального механизма защиты от неправомерного вмешательства оперативно-розыскных органов и их должностных лиц в сферу конституционных прав и свобод. В частности, часть 3 статьи 5 указанного закона устанавливает, что лицо, полагающее, что действия органов, осуществляющих ОРД, нарушили его права и свободы, вправе обжаловать эти действия в вышестоящий орган, прокурору или в суд.

Безусловно, осуществляя негласные ОРМ, должностные лица оперативных подразделений ОВД нередко объективно посягают на указанные категории (что выражается, например, в ограничении права на неприкосновенность жилища, частной жизни или тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений). Однако такие посягательства носят временный и исключительный характер. В то же время возникает вопрос, как соотносятся подобные факты с принципом законности ввиду того, что рассматриваемые права и свободы закреплены в основном законе страны, а следовательно, иные нормативные документы не могут ставить под сомнение их гарантированность Конституцией Российской Федерации.

Несмотря на очевидную коллизионность положений оперативно-розыскного законодательства

в контексте положений Конституции Российской Федерации, в рамках специальной литературы не сформулировано единых подходов к решению рассматриваемых вопросов.

На первый взгляд, наиболее очевидным решением является исключение принципа соблюдения прав и свобод человека и гражданина как основополагающего начала ОРД. Однако такой прием является нецелесообразным по следующим обстоятельствам.

Во-первых, исключение рассматриваемого принципа фактически не устранил объективных ограничений конституционных прав граждан в процессе проведения ОРМ. Другими словами, подобным решением внутри ФЗ «Об ОРД» будет обеспечена некоторая гармонизация принципов и отдельных институтов, однако фактически достижение целей ОРД без применения негласных (как правило, сопряженных с ограничением конституционных прав граждан) методов объективно невозможно, а следовательно, в плане уязвимости рассматриваемого принципа ничего не изменится.

Во-вторых, если допустить абсолютный запрет на ограничение конституционных прав и свобод человека и гражданина, ОРД фактически утратит свою специфику, которая определяет ее функциональное предназначение, так как запрет на соответствующие методы получения информации будет означать объективное выхолащивание ОРД и фактическую утрату общественных отношений, являющихся предметом регулирования оперативно-розыскного законодательства. В совокупности изложенное свидетельствует о том, что ограничение прав и свобод является имманентным признаком ряда ключевых ОРМ, и его запрет фактически означает запрет ОРД как таковой.

Решение проблемы видится в применении специального приема толкования рассматриваемого принципа, в частности, его рассмотрение через категорию крайней необходимости, которая определяет оправданность ограничения прав и свобод личности общественно полезными целями. В этой связи необходимо определить условия правомерности подобных ограничений, которые, по нашему мнению, представляют собой совокупность двух обязательных предпосылок:

— невозможность добиться решения целей и задач ОРД иными способами, не связанными с вынужденным ограничением прав и свобод человека и гражданина. Соблюдение указанного критерия обеспечивается посредством судебного контроля и прокурорского надзора за ОРД,

алгоритм которого основан на недопустимости ограничения конституционных прав и свобод в случае альтернативной возможности решения задач ОРД иными средствами и методами;

— вред, выраженный в ограничении прав и свобод человека, должен быть меньше вреда предотвращенного.

Вопрос адекватности ограничения возможности проведения ОРМ, ограничивающих конституционные права и свободы человека и гражданина, в настоящее время решен законодателем посредством указания на то, что соответствующие ОРМ проводятся только на основании судебного решения и при обязательном условии наличия следующей информации:

— о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного противоправного деяния, по которому производство предварительного следствия обязательно;

— о лицах, подготавливающих, совершающих или совершивших противоправное деяние, по которому производство предварительного следствия обязательно;

— о событиях или действиях (бездействиях), создающих угрозу государственной, военной, экономической, информационной или экологической безопасности Российской Федерации.

Дополнительным аргументом, позволяющим утверждать о нецелесообразности исключения принципа соблюдения прав и свобод человека и гражданина из структуры ФЗ «Об ОРД», является достаточно широкий объем полномочий должностных лиц оперативных подразделений. Это предполагает наличие условий, допускающих нарушение конституционных прав и свобод, и нормативное закрепление рассматриваемого принципа дисциплинирует правоприменителей, минимизируя соблазн применения ОРМ судебного санкционирования в ситуациях, вызывающих сомнение в необходимости их осуществления.

Группу отраслевых принципов ОРД составляют принципы конспирации, а также сочетания гласных и негласных методов и средств.

Конспирация является ключевым признаком ОРД, так как без определенной степени засекречивания деятельности оперативных подразделений ОВД она объективно невозможна. В литературе термин «конспирация» применяется в разных смысловых интерпретациях: «секрет», «скрытность», «конфиденциальность». Применительно к рассматриваемой проблематике под конспирацией следует понимать совокупность приемов, обеспечивающих соблюдения тайны ОРД. Конспирация в противодействии

преступности оперативно-розыскными средствами и методами является необходимым условием адекватного ответа стремлению преступников скрыть следы своей деятельности, сохранить ее в тайне от уполномоченных органов и в конечном итоге избежать ответственности. Обеспечение конспирации при осуществлении ОРМ является важнейшим условием их результативности, позволяющим получить полную и объективную информацию об обстоятельствах, которые могут негативно сказаться на охраняемых интересах личности, общества или государства.

Принцип конспирации реализуется посредством нормативного закрепления положений, содержание которых направлено на ограничение доступа к сведениям о стратегии и тактике ОРД, а также иной информации, применение которой в случае придания ей публичного характера может повлечь негативные последствия как на результативность решения задач ОРД, так и на вопросы обеспечения безопасности должностных лиц соответствующих подразделений и граждан, оказывающих помощь правоохранительным органам в противодействии преступности.

Необходимо указать на то, что реализация принципа конспирации в числе прочего является гарантией соблюдения принципа соблюдения прав и свобод человека и гражданина, так как закон устанавливает обязанность сохранять в тайне сведения, полученные в результате проведения ОРМ, содержание которых затрагивает частную жизнь, честь и достоинство граждан.

Второй специальный принцип, выраженный в сочетании гласных и негласных методов работы, фактически является производным из принципа конспирации, так как невозможно обеспечить последнюю при осуществлении ОРМ без придания им скрытого характера.

Объективная обусловленность рассматриваемого базового начала ОРД подтверждается тем, что:

— таким образом, обеспечивается применение максимально возможного комплекса приемов и методов противодействия преступности;

— сочетание гласных и негласных методов позволяет использовать последние в уголовном судопроизводстве посредством их легализации с применением гласных методов;

— как было указано выше, применение негласных приемов ОРД способствует реализации принципа конспиративности, а также охраны прав и свобод человека и гражданина;

— обеспечивается возможность применения новых достижений науки и техники в части получения и закрепления оперативно-значимой информации с использованием технических каналов связи.

Рассматриваемый принцип не подлежит ограничительному толкованию, так как его применение в целях достижения целей ОРД не ограничивается только соответствующей деятельностью. Сочетание гласных и негласных методов предполагает решение задач ОРД, в том числе с применением правовых мер, которые определяются нормативными установлениями иной отраслевой принадлежности (например, Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации) [10].

Изложенными принципами исчерпывается перечень легально определенных основополагающих начал ОРД. В специальной литературе приводятся аргументы о необходимости нормативного закрепления ряда иных принципов, определяемых, например, как сотрудничество с населением и опора на его помощь, сочетание в ОРД штатных сотрудников и конфиденентов, подотчетность и подконтрольность должностных лиц, уполномоченных осуществлять ОРД, независимость при исполнении служебных обязанностей и ряд других. Несмотря на приведенные в соответствующих публикациях аргументы в пользу авторских позиций, структура установленных в законе принципов представляет собой логичную и самодостаточную совокупность базовых основ оперативно-розыскного инструментария. Стремление ряда представителей научной общественности включить в группу принципов новые категории нередко является следствием неверного уяснения принципа как философской категории. Выше было указано, что принцип характеризуется максимальной обобщенностью, а следовательно, он определяет функционал всей совокупности норм, а не отдельных правовых институтов как это нередко бывает, когда относительно самостоятельное направление деятельности оперативно-розыскного характера (организация ОРМ, негласная работа, надзор и т. п.) влечет формулирование принципов, что, очевидно, неверно.

Список источников

1. Кузнецов А. П. Уголовно-правовые принципы в странах ближнего зарубежья / в сборнике: Сотрудничество правоохранительных органов государств — участников СНГ в противодействии незаконной миграции. Материалы международной научно-практической конференции. Москва. 2022. С. 71 — 77.

2. Баранов В. М. Критика законодательства как универсальное направление и особая разновидность правовой аналитики // Юридическая техника. 2024. № 18. С. 39–49.

3. Гребельский Д. В. О соотношении криминалистической и оперативно-розыскной характеристике преступлений // Криминалистическая характеристика преступлений: сборник научных трудов. Москва, 1984.

4. Лекарь А. Г. Научные основы организации предотвращения преступлений органами внутренних дел. Москва, 1977.

5. Аتماжитов В. М., Бобров В. Г. Оперативно-розыскная деятельность МВД России: энциклопедия. Москва, 1958.

6. Синилов Г. К. История оперативно-розыскной деятельности: от древности до современности: монография. Москва, 2010.

7. Шумилов А. Ю. Оперативно-розыскная энциклопедия. Москва: Издательский дом И. И. Шумиловой, 2004.

8. Карташов В. Н. Принципы права (некоторые аспекты понимания и классификации) // Юридические записки Ярославского государственного университета имени П. Г. Демидова. 1999. Вып. 3.

9. Об оперативно-розыскной деятельности: федеральный закон от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1995. № 33. Ст. 3349.

10. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52. Ч. 1, ст. 4921.

References

1. Kuznetsov A. P. Criminal law principles in neighboring countries / in the collection: Cooperation

of authorities of the CIS member states in countering sudden migration. Materials of the international scientific and practical conference. Moscow. 2022. pp. 71–77. (In Russ.)

2. Baranov V. M. Criticism of legislation as a universal direction and a special type of legal analytics. *Legal technology*, 2024, no. 18, pp. 39–49. (In Russ.)

3. Grebelsky D. V. On the conduct of forensic and operational investigative characteristics of crimes // Forensic characteristics of crimes: collection of scientific works. Moscow. 1984. (In Russ.)

4. Lecar A. G. Scientific principles of organizing the prevention of violations of internal affairs rules. Moscow, 1977. (In Russ.)

5. Atmazhitov V. M., Bobrov V. G. Operational search activity Ministry of Internal Affairs of Russia: encyclopedia. Moscow, 1958. (In Russ.)

6. Sinilov G. K. History of operational-search activities: from antiquity to modern times: monograph. Moscow, 2010. (In Russ.)

7. Shumilov A. U. Operational-search encyclopedia. Moscow: Publishing house I. I. Shumilova Publ., 2004. (In Russ.)

8. Kartashov V. N. Principles of law (some aspects of understanding and classification). Legal notes of Yaroslavl State University named after P. G. Demidova Publ., 1999. Vol. 3. P. 319. (In Russ.)

9. On operational investigative activities: federal law no. 144-FZ of August 12, 1995. *Collection of legislation dated of the RF*, 1995, no. 33, art. 3349. (In Russ.)

10. Criminal Procedure Code of the Russian Federation. *Collection of legislation of the RF*, 2001, no. 52 (part I), art. 4921. (In Russ.)

Информация об авторе

С. В. Петров — кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры оперативно-розыскной деятельности учебно-научного комплекса противодействия экономическим и налоговым преступлениям Нижегородской академии МВД Российской Федерации.

Information about the author

S. V. Petrov — Candidate of Sciences (Law), Associate Professor, Professor of the Department of Operational Investigative Activities of the Educational and Scientific Complex for Combating Economic and Tax Crimes Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia.